

шеннюю особы Его Величества Августа III. начинать и ни малѣшаго намѣренія воспріимашь, которое бы Его Величеству прописано было; но наипаче буду твердо и постоянно за него сполтъ и не щадя моего имѣнія ни живоша его защищать и заступать. Я не хочу большие никакихъ вредительныхъ умысловъ и корреспонденціи содержать, но на прошиѣ того всѣмъ тебѣмъ, которые что ни будь вредительное начинать станутъ, яко непрѣятелемъ отечества противившися буду. Сѣ облазательство намѣренъ я какъ въ полезныя такъ и въ противныя времена всегда ненарушимо содержать, и того ради уповая на помощь божію ничего не опасаюсь и ни на какія особыя намѣренія не взираю. Въ семъ хочу я всегда, не токмо какъ долго республика внутрь и въ совершенно примирена не будетъ, но и во всѣхъ послѣдующихъ времена такъ твердо пребывать, какъ мнѣ богъ и его именное страданіе да поможетъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ АВГУСТА 22 ДНЯ.

Въ прошедшіи понедѣльникѣ бѣзилъ кодвору дѣбиствиельныи шиннии Совѣтникѣ, Кавалерѣ Данеброгскаго ордена и Королевскіи Дацкіи чрезвычайныи Посланникѣ, его превосходительство Графъ фонъ Денѣ въ спаскской каретѣ съ изрядною лїврею, и введенѣ былъ съ обыкновенными церемоніями къ Ея Императорскому Величеству всемилостивейшей нашей Самодержицѣ на публичную аудіенцію.

Э У Т Р А К ТЪ

Релациі, присланной сюда отъ Генерала Лейтенанта, его Свѣтлости Гессентомбургскаго Прінца изъ лежащей въ Белскомъ воеводствѣ въ Польшѣ крѣпости Зборзовы отъ 14 дня Іюля:

Какъ помнущи Генералъ Лейтенантъ всѣ съ нимъ встрѣтившіяся противныя партии отъ части побилъ, а отъ части разогналъ, и маршъ свои ко Львову продолжалъ и близко города бродова крѣпкимъ замкомъ снабденного проходить принужденѣ былъ, то онъ за двѣ мѣли не доходя до того города подъ деревнею Подкаменіе съ имѣющимся подъ его командою корпусомъ три дни отдыталъ, а между тѣмъ Троицкого драгунскаго полку Полковника барона Веделя съ боо Драгунами и съ поликимъ же числомъ Козаковъ къ починшому городу броды на передѣ послалъ и при томъ ему къ шамошнему Комманданту, коронной гардии Подполковнику, фонъ Гаузену лисмо далъ, въ которомъ его убѣщевалъ, дабы